

Шестая жизнь клона Мэн Хао началась во время последнего снегопада зимы четвертого континента. Он родился в процветающем клане Сюй. Они владели обширными землями и множеством прибыльных лавок. Львиную долю прибыли они получали от своих сельскохозяйственных владений. Сам клан проживал в одном из крупнейших городов империи смертных, через который проходил торговый путь. На торговле клан и сколотил своё состояние.

Ребенка, рожденного в таком клане, ждала беззаботная жизнь. Клан мог обеспечить его всем. К счастью, в этот раз клон Мэн Хао не вырос избалованным юношей, как это произошло во время четвертой жизни. Он вырос в смышленного молодого человека, чей острый ум не мог скрыть даже скромный возраст. Вскоре он стал помогать отцу в управлении семейными делами. С годами ему постепенно передавали бразды правления семьей. Он зарекомендовал себя хорошим руководителем. При этом в его действиях всё чаще проскальзывала определенная жестокость, но не к членам своего клана, а к конкурентам.

Искусно научившись насильственно поглощать конкурентов, он довольно быстро захватил все предприятия в городе и сделал их собственностью клана. Разумеется, такое не удалось проверить, не пролив ни капли крови. Вскоре руки клона оказались по локоть в крови.

Такие методы шли в разрез с политикой, которую проводил его отец, да и остальные члены клана были против убийств, но он отмахивался от их возражений. Он вёл дела так, как считал нужным. Когда ему исполнилось тридцать, клан Сюй стал самым богатым в окрестных землях.

Со временем клон осознал, что неплохо бы оказать поддержку ученым мужам и хорошо образованным членам клана, поэтому он основал школу. Патронаж в этой сфере позволил ему получить влияние при дворе. Вскоре раскидываемая им сеть дотянулась и до воинской касты империи.

Он женился, но никогда не чувствовал привязанности к жене. Свадьбу сыграли для закрепления торгового альянса и увеличения влияния клана. К сорока годам клан был самым могущественным и влиятельным игроком в регионе. С годами они пробовали себя в различных сферах торговли, но их главным делом всегда оставалось сельское хозяйство.

Под его руководством клан переехал в имперский город, где им даровали официальный титул имперского торгового дома. Никто не мог соперничать с имперским торговым домом. Разумеется, помимо чисто финансовой выгоды они получили и другие преимущества.

К сорока пяти Сюй Лююнь достиг пика своей карьеры. Немало членов его клана стали чиновниками при дворе нынешнего императора, а многие ученые мужи получили посты в государственном аппарате. С их помощью клан заполучил еще больше влияния. Большинство людей на этом бы остановились и оставшуюся жизнь наслаждались плодами своего труда. Поначалу Сюй Лююнь не знал, чем себя занять, но потом из донесений понял, на горизонте собиралась буря, а точнее голод, который надвигался на страну.

Той зимой Сюй Лююнь во дворе кланового поместья любовался кружащими в воздухе снежинками. Позади него молча стояли несколько дюжин членов клана. Одни являлись придворными императорского двора, вторые управляли могущественными торговыми организациями в имперском городе, третьи, будучи прямыми потомками клана, представляли интересы клана в других частях империи. Среди них нашлось даже несколько могучих воинов. Эти люди держали в своих руках всю силу клана. Нельзя сказать, что их влияние

распространялось на всю империю, но они обладали огромнейшей властью. Каждый считался крайне важной персоной, и все же они смотрели на Сюй Лююня с благоговейным трепетом. Именно он за несколько десятков лет сделал их клан столь могущественным. При дворе он был не очень известен. Император, премьер-министр и многие сановники не особо с ним считались, но самые важные представители клана знали о его железной хватке, когда дело касалось заработка денег.

После длинной паузы шестая жизнь клона Мэн Хао, более известная как Сюй Лююнь, заговорил:

— Это шанс. Возможно, клан Сюй сможет сделать следующий шаг и взять под контроль всю империю. Разумеется, мы все может закончить... на плахе, — сказал он. После второй длинной паузы он мрачно скомандовал: — Начинаем.

Теперь вся сила клана Сюй внутри и за пределами имперского города пришла в движение согласно плану. Заключался он в перекрытии доступа зернохранилищам прямо в разгар голода! Такая идея изначально предусматривала огромное число жертв.

Закрытие зернохранилищ во время голода привел к сумасшедшему росту цен. Многим людям пришлось начать продавать своё имущество, чтобы купить еду. Те, кто не мог себе позволить даже немного риса, умирали от голода. Голод выкашивал целые семьи и кланы, с другой стороны, клан Сюй, будучи частью аристократии, получил прекрасную возможность увеличить своё влияние.

Для выполнения плана клану пришлось использовать всё богатство, накопленное за последние несколько десятков лет. Они строили козни, создавали альянсы и устраняли неугодных. Через несколько месяцев после окончания голода... в империи не осталось никого, кто бы мог с ними соперничать по количеству сосредоточенных в их руках силе. У них появилась собственная армия и обширные земли, купленные золотом или кровью.

Подкупом и шантажом они сумели успокоить знать. В волосах Сюй Лююня появилось немало седых волос, и всё же он продолжал выстраивать в голове планы и плести интриги. Следующие пятнадцать лет прошли спокойно, Сюй Лююнь не поднимал шума. Люди немного позабыли о деяниях его клана, что позволило и дальше без шума расширять своё влияние.

В следующем году ему исполнилось шестьдесят. Он вновь стоял у себя во дворе, любуясь снегопадом. Позади столпились уже несколько сотен членов клана. Здесь собрались многие важные люди империи.

— Это шанс... — немного хрипло произнес Сюй Лююнь.

То же самое он сказал пятнадцать лет назад, а потом кивнул. Кивок головы начал войну за престолонаследие. Десять лет промелькнули словно вспышка. Выбранный ими наследник стал императором и женился на дочери клана Сюй. Молодой император считал Сюй Лююня своим приемным отцом.

Теперь практически весь двор был ему верен, даже премьер-министр. Его слово имело больше веса в армии, чем императорский эдикт. К этому моменту в его руках сосредоточилось столько же власти, сколько он имел во время второй жизни. В этот раз он из-за кулис дергал за ниточки всей империи, поэтому эта власть была не такой очевидной.

Всю свою жизнь он был бессердечным человеком, в своих действиях не считался этическими принципами, к тому же он так и не завел детей. Не существовало человека в империи, кто бы в

его присутствии неосознанно не склонял головы.

Пять лет спустя его тело начало сдавать. В конце концов он погрузился в кому. В клане начали зреть семена хаоса: среди них были люди, которым не терпелось начать борьбу за власть. Следующей зимой он вышел из комы. Поддерживаемый старым слугой он вновь стоял во дворе и любовался снегом. Третий раз в жизни он оказался на перепутье.

"После моей смерти клан захлестнет хаос. По окончании... в империи уже может не быть никакого клана Сюй. Причиной тому отсутствие у меня наследника мальчика. Единственный выход... захватить всю империю и подавить её силой возможный кризис в клане. Тогда любые попытки мятежа затронут не только клан, но и всю империю. План не самый удачный, но его итог всё равно предпочтительнее бездействия. Что до клана Сюй, не имеет значения, кто захватит власть. Главное клан продолжит жить".

Сюй Лююнь, шестая жизнь клона Мэн Хао, стоял в своем саду в полной тишине. На сей раз на размышления у него ушло куда больше времени, чем в прошлый раз. Наконец он вздохнул, вспомнив, сколько крови им пришлось пролить, дабы привести в исполнение первый план. В итоге он отказался от попытки захватить империю. Сильно постаревший, он наблюдал за последним снегопадом этой зимы. Он медленно закрыл глаза, и аура померкла.

После его смерти в клане Сюй разгорелась война за власть. Их внутренние распри повлияли на жизнь всей империи. Императору пришлось вмешаться. За несколько следующих месяцев практически весь клан был уничтожен. В итоге император, уже немолодой мужчина, получил донесение, что выжившие члены клана Сюй сбежали по реке в родной город. Они вернулись в свой родовой особняк. Их слава и могущество, накопленные за последнюю сотню лет, стала цветком в зеркале или отражением луны в озерной воде.

Такой была шестая жизнь Мэн Хао... С ним клан Сюй достиг величия. Когда его не стало, он забрал это величие с собой в могилу. Как если бы время начало идти вспять, вернув клан Сюй к своей изначальной позиции. Окончание шестой жизни завершило еще одну запечатывающую метку. Клон Мэн Хао вошел в цикл реинкарнации и начал седьмую жизнь.

За эту сотню лет Янь'эр путешествовала по континентам, посещала государства смертных в поисках ауры наставника. Она была твердо уверена, что сможет отыскать реинкарнация наставника. Если ей не удастся сделать это за одну жизнь, то она не оставит поисков и в следующей... пока не найдет его.

Настоящий Мэн Хао медитировал в позе лотоса на цветке среди звезд в ожидании, пока тот расцветет. Судя по его виду, бутон был готов раскрыться.

Что до главы и остальных экспертов школы Безбрежных Просторов, они вновь вернулись в некрополь, надеясь открыть путь к девятому континенту. Особой уверенности у них не было, но они не могли не попытаться. В случае неудачи они попробуют еще, а потом еще и еще. В некрополь они вступили с предвкушением в сердце.

Тем временем девятая секта продолжала свою экспансию. Теперь в её многочисленных рядах было множество могущественных экспертов. Они захватывали один мир за другим. Именно тогда на третьем континенте началась седьмая жизнь Мэн Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/573086>